

- Напомни, какая у тебя зарплата? - внезапно спросил Хо Чжисяо.

Дин Инань сообщил цифру.

- Если я правильно помню, - Хо Чжисяо сделал паузу, - Твоя зарплата выплачивается за мой счет, верно?

- Да, - Дин Инань не отрицал этого.

Хо Чжисяо прищелкнул языком:

- Тц. Так ты каждый месяц высасываешь мою кровь.

Дин Инань никогда не считал, что зарплата, которую он получает, недостойна его добродетели, поэтому он посмотрел на Хо Чжисяо и спросил более решительно:

- Разве я этого не стою?

Хо Чжисяо ответил не сразу, он некоторое время смотрел в сторону и думал. Кто знает, какие плохие мысли пришли ему в голову, но через несколько мгновений он сказал Дин Инаню:

- Я не знаю, стоишь ли ты этого, так почему бы тебе сначала не предоставить мне отчет?

Дин Инань: «...»

Никто не любит делать отчет о проделанной работе, и Дин Инань не был исключением.

В компании «Jushan & Associates» существовало правило, согласно которому в конце каждого года сотрудники должны были предоставлять отчет о проделанной работе, на основании которого их руководители определяли, насколько увеличится их зарплата в следующем году.

Непосредственным начальником Дин Инаня был Хо Чжисяо, но его это никогда не волновало. Последние три года Дин Инань сдавал отчет о своих обязанностях непосредственно Хо Сюню, и содержание отчета, по его мнению, не могло понравиться Хо Чжисяо.

- Вы действительно хотите это услышать? - спросил Дин Инань.

- Почему бы и нет? - Хо Чжисяо был явно заинтересован.

Дин Инань на мгновение замолчал и взвесил ситуацию в уме. Хотя человеком, который нанял

его в фирму, был Хо Сюнь, он провел много времени рядом с Хо Чжисяо, и если выбирать между отцом и сыном, он был более расположен к Хо Чжисяо.

Он медленно открыл рот и признался:

- Господин Хо дал мне три задания, первое - помочь вам в вашей работе, второе - обеспечить нормальный режим работы и отдыха, и третье - помочь вам обратить внимание на то, есть ли вокруг вас подходящие люди, чтобы вы могли остепениться как можно скорее.

Лицо Хо Чжисяо заметно потемнело, и, казалось, только тогда он понял, что Дин Инань слушал не только его. За Дин Инанем стоял великий Будда - его отец.

- Я хорошо справился с первыми двумя пунктами, - Дин Инань знал, что Хо Чжисяо не любит, когда его контролирует Хо Сюнь. Но вместо того, чтобы ждать, пока Хо Чжисяо сам все выяснит, лучше бы ему самому проявить инициативу и признаться.

- Что касается последнего пункта, господин Хо не знает о вашей сексуальной ориентации, и я ничего не могу с этим поделать.

- Мой отец, - Хо Чжисяо холодно фыркнул, - Он действительно приложил много усилий.

Дин Инань не ответил, он думал, что Хо Чжисяо просто на мгновение расстроился, в конце концов, Хо Сюнь командовал им не день, и не два. Но на этот раз он, похоже, недооценил степень гнева Хо Чжисяо, и только услышал, как босс с ничего не выражающим лицом сказал ему:

- Думаю, мне больше не нужно платить тебе зарплату.

Сердце Дин Инаня заколотилось от его слов. Он так много работал, чтобы получить такой оклад, разве они не лишат его жизни, если не заплатят?

- Ты можешь попросить об этом моего отца.

Бросив это предложение, Хо Чжисяо покинул крышу, не оглядываясь. Дин Инань вдруг немного пожалел, что только что слишком легкомысленно заговорил с ним о Сан Бай Суне, что заставило его совершить ошибку очень низкого уровня - сказать правду своему боссу.

Многие люди, впервые попавшие в общество, совершали эту ошибку, видя в своем начальнике дружелюбного человека и думая, что могут быть откровенными. Они не только подшучивают над своими начальниками, но и рассказывают им то, чего им знать не следует.

Все дело в голове, и разные точки зрения не всегда совпадают. Многие новички на рабочем

месте думают, что открыть сердце - это способ показать свою лояльность, не зная, что начальство не хочет слышать от них лишнюю информацию.

Дин Инань - не новичок на рабочем месте, ему всегда удавалось сохранить чувство меры. Но точно так же, как он необъяснимым образом помешал Хо Чжисяо взять собаку, он каким-то образом снова умудрился подмешать ненужные личные мысли к своей работе.

Он три раза подряд сказал себе, что Хо Чжисяо - его начальник и не стоит лезть не в свое дело, а затем спустился обратно в комнату.

В этот момент Хо Чжисяо сидел, скрестив ноги, на кровати, держа в руках ноутбук и что-то просматривая. Когда Дин Инань вошел в комнату, он даже не удосужился взглянуть на него.

Дин Инань выдохнул и взял инициативу в свои руки, чтобы дать Хо Чжисяо возможность поговорить:

- Этот бамбук, вы уже думали, для чего его использовать?

Хо Чжисяо все еще смотрел на свой компьютер, и только спустя долгое время он выплюнул:

- Нет.

Отлично. Дин Инань знал, что Хо Чжисяо еще не выпустил свой гнев, поэтому он подошел, сел на край кровати и посмотрел на него:

- Я не шпион, посланный вашим отцом.

- Так и есть, - равнодушно ответил Хо Чжисяо.

- Ваш отец хочет, чтобы вы меньше ходили по барам. Разве я когда-нибудь пытался вас контролировать?

Хо Чжисяо наконец поднял глаза и посмотрел на Дин Инаня.

- Я никогда не говорил ему, - Дин Инань сделал паузу, - Что у вас такая богатая личная жизнь.

Если бы Дин Инань действительно был шпионом, подсланным Хо Сюнем, тот уже давно бы знал, что его сын гей.

Хо Чжисяо, казалось, тоже понял это, он некоторое время смотрел на компьютер, а когда заговорил снова, его тон уже не был таким холодным, как раньше:

- В будущем, если мой отец снова скажет тебе что-нибудь, скажи мне прямо.

- Мм.

- Я хочу построить горку между двумя плоскими участками, - Хо Чжисяо быстро сменил тему, повернув экран компьютера к Дин Инаню, - Что ты об этом думаешь?

Дин Инань не мог хорошо разглядеть, поэтому он просто подошел к кровати Хо Чжисяо и сел, скрестив ноги, внимательно наблюдая за планом, который ему показывали.

- Это очень хорошо, - Дин Инань не мог дать слишком профессиональное заключение, - Выглядит интересно.

- Бамбук можно использовать в качестве украшения, чтобы два здания гармонично вписались в склон холма, иначе это будет выглядеть очень резко.

Дин Инань кивнул и спокойно выслушал идеи Хо Чжисяо. Но в этот момент тот вдруг спросил безо всякого перехода:

- Тогда как ты планируешь решить третий пункт?

- Что? - ошеломленно переспросил Дин Инань.

- Мой отец хочет, чтобы я женился, - сказал Хо Чжисяо, - Как ты планируешь решить эту проблему?

Как еще Дин Инань мог решить эту проблему? Он честно ответил:

- Я ничего не могу с этим поделать.

Хо Чжисяо усмехнулся, поставил компьютер на прикроватный столик, затем оперся руками и откинулся назад, чтобы посмотреть на Дин Инаня издали:

- Мой отец, должно быть, хочет, чтобы ты стал женщиной.

Когда Дин Инань ничего не сказал, Хо Чжисяо добавил:

- Он уже нанимал для меня несколько помощниц, но все они злились на меня.

Дин Инань мог понять, почему они злились, ведь Хо Чжисяо ругал людей на чем свет стоит,

когда впадал в ярость. Боюсь, что не у многих молодых девушек выдержит психика, если их будет ругать такой красавец, как он.

- Как ты меня терпишь? – спросил Хо Чжисяо, наклонив голову.

Дин Инань задумался на мгновение и сказал:

- Зарплата за эту работу - для меня огромная сумма денег.

Подразумевалось, что пока есть деньги, это не проблема.

Хо Чжисяо сразу же громко рассмеялся. Они вдвоем сидели на кровати, скрестив ноги, их колени были очень близко друг к другу, и когда Хо Чжисяо засмеялся, их колени неизбежно соприкоснулись.

У пижамы Дин Инаня были шорты длиной до колен, и теперь его открытые икры и тонкие лодыжки сияли белизной в свете некачественных флуоресцентных ламп.

Хо Чжисяо прикрыл глаза и посмотрел на лодыжки Дин Инаня:

- Помощник Дин.

- Хм? - ответил. Дин Инань

- Завтра мы возвращаемся.

- Да.

- Ты не собираешься ничего делать сегодня вечером?

Дин Инань заметил, что Хо Чжисяо смотрит на него не совсем правильно. Он подсознательно сел прямо и попытался встать с кровати, но Хо Чжисяо вдруг наклонился и прижал его к кровати.

- Господин Хо? - глаза Дин Инаня расширились в недоумении, когда он посмотрел на босса.

- Сделай что-нибудь с этим, - сказав это, Хо Чжисяо наклонился и прильнул к губам Дин Инаня.

Мозг Дин Инаня взорвался. Он оттолкнул Хо Чжисяо плечом, но тот поймал его запястье и прижал к своему уху. Кончик его языка просунулся в рот. Как будто в отместку за то, что он

сделал в прошлый раз, его язык постоянно пронесся по чувствительной области его нёба.

- Хо Чжисяо! - Дин Инань задрал подбородок вверх, уклоняясь от поцелуя.

Но прежде чем он успел отругать его, Хо Чжисяо наклонился и снова прикусил его губу, а его правая рука бесчестно нырнула под одежду, разминая чувствительные бусинки на груди.

- Ммм... - Дин Инань неконтролируемо издал приглушенный стон и схватил руку Хо Чжисяо с такой силой, что пять пальцев почти погрузились в плоть. Но он не мог помешать этим пальцам создавать беспорядок на его груди.

- Ты реагируешь, - Хо Чжисяо наклонился к уху Дин Инаня с неописуемым удовольствием в голосе. Другой рукой он потирал постепенно набухающий половой орган Дин Инаня, как будто играл с игрушкой, которой не мог насытиться.

- Вы закончили? - прорычал Дин Инань, - Я не импотент!

Дин Инань никогда в жизни не был так зол, и Хо Чжисяо казалось, немного удивился. Он приблизился и перестал прикасаться к маленькому «Дину» внизу, но посмотрел на Дин Инаня и сказал:

- Здесь нет презерватива, я не буду входить.

В его тоне слышалась нотка обиды, как будто он сделал большую уступку, не входя внутрь.

- Куда еще вы собрались войти?! - сердито спросил Дин Инань.

Он уперся локтями в бока и отступил на некоторое расстояние. Внезапное охлаждение воздуха заставило Хо Чжисяо прекратить свои движения.

- Вы что, с ума сошли? - Дин Инань быстро покинул кровать Хо Чжисяо, после чего хмуро пожаловался, - Неужели сельская местность слишком долго держала вас в узде?

Хо Чжисяо опустил глаза, его реакция еще не утихла. Он долго молчал, потом беспорядочно потер выбившиеся волосы на лбу и сказал, как бы сдаваясь:

- Я не знаю.

Не знает он. Дин Инань просто пожаловался, не ожидая от Хо Чжисяо серьезного ответа. Но когда он услышал эти слова, он не знал, что ответить. Выражение лица Хо Чжисяо было таким, словно в него только что вселился призрак, и он сам не знал, почему у него возник такой

порыв.

Дин Инань тяжело выдохнул, его лицо все еще выглядело не очень хорошо. Он взял портсигар и зажигалку и, не говоря ни слова, вышел из комнаты. Не только Хо Чжисяо нужно было успокоиться, ему самому нужно привести мысли в порядок.

На следующее утро Дин Инань ясно почувствовал, что атмосфера между ним и Хо Чжисяо была не совсем правильной. Но что было не так, он не мог сказать. Только когда он подошел к нему с галстуком, впервые за три года Хо Чжисяо взял на себя инициативу и протянул руку, невыразительно сказав:

- Я сделаю это сам.

В этот момент Дин Инань понял, что Хо Чжисяо держится от него на расстоянии.

<http://bllate.org/book/13613/1207426>